

# ЯЗЫКИ АЗИИ

## СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Н.Н. Воропаев

Отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии  
Институт языкознания РАН  
*Б. Кисловский пер., 1/12, стр. 1, Москва, Россия, 125009*

Автор предлагает различать прецедентные имена по их преимущественному использованию в дискурсе на прецедентные имена-референции и прецедентные имена-описания.

**Ключевые слова:** прецедентные имена, структурно-семантические особенности, имена-референции, имена-описания.

Мы рассматриваем прецедентные имена (ПИ), опираясь на два базовых специфических признака, которые и привлекают исследователей в прецедентных именах и собственно формируют феномен прецедентного имени на основе индивидуального имени собственного. Эти признаки — широкая известность референта ПИ и способность данного прецедентного имени выступать в качестве культурного знака, то есть актуализатора определенных качеств, событий, судеб и использоваться в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи [2. С. 230]. Наличие этих двух признаков вместе, полагаем, является обязательным для отнесения того или иного имени к числу прецедентных.

К прецедентным именам китайскоязычного дискурса мы относим такие широко известные индивидуальные онимы разных типов, фразеологизмы и словесные клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые способны в дискурсе употребляться как экстенционально (референтно), так и интенционально (коннотативно), и всегда сохраняют четкую связь в сознании носителей языка с изначальными референтами. Все ПИ обладают общенациональными инвариантами восприятия, которые в дискурсе зафиксированы в языковых, энциклопедических, лингвокультурологических и прочих специальных словарях.

При характеристике других людей, событий, явлений и предметов (интенциональное коннотативное употребление) и при обозначении собственно первичного референта (экстенциональное референтное употребление) ПИ выступают как культурные знаки, то есть знаки, актуализирующие в сознании членов китайского лингвокультурного сообщества определенные знания об исторических или вымышленных событиях, персонажах или объектах материальной или духовной культуры Китая или всего мира, а также определенные эмоции, мысли, ассоциации.

Однако полагаем, необходимо различать случаи, когда ПИ преимущественно в дискурсе употребляется интенционально, то есть для характеристики других людей, ситуаций, предметов, и когда ПИ преимущественно употребляется экстенционально, то есть указывает на свой референт. В первом случае следует говорить о простой, прямой характеристике, причем характеристика выступает на первый план и происходит актуализация только тех дифференциальных признаков ПИ, которые релевантны для данной вербализации, например:

现代鲁班创奇迹 Xiandai Lu Ban chuang qiji ‘Современные Лу Бани творят чудеса’ (заголовок из газеты) [7. С. 118].

Референт ПИ Лу Бань — историческая личность, знаменитый плотник и изобретатель Лу Бань (507—444 гг. до н.э.). Современные китайцы его имя используют для обозначения мастеров своего дела в строительной индустрии.

Во втором случае, полагаем, следует говорить о том, что на первый план выходит весь основной набор дифференциальных признаков референта ПИ, и апелляция автора произведения (писателя, оратора, художника, музыканта, производителя сувениров, скульптора и проч.) к ПИ и его референту используется в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздействующей эстетической и этической мощи. В этом случае, полагаем, можно говорить о сложной, косвенной характеристике каких-либо компонентов контекста, содержащего ПИ. Например:

特别是在组织“支持北京申办奥运万人大签名”的活动中，孔小虎率领几百名旅俄华商组成的方阵，齐呼“2008，北京成功”的口号，迈着整齐的步伐行进在莫斯科革命广场上，炎黄子孙，声威大振。此外，孔小虎还担任着俄罗斯中国和平统一促进会副会长的职务。 [9. С. 3].

Tebie shi zai zuzhi “zhichi Beijing shenban Aoyunhui wan ren da qianming” de huodong zhong, Kong Xiaohu shuailing ji bai ming lu E huashang zucheng de fangzhen, qi hu “2008, Beijing chengong” de kouhao, maizhe zhengqi de bufa xingjin zai Mosike Geming guangchang shang, Yan Huang zisun, sheng wei da zhen. Ciwai, Kong Xiaohu hai danrenzhe Eluosi Zhongguo heping tongyi cujinhui fuhuizhang de zhiwu.

‘Особый резонанс вызвало мероприятие под названием «Сбор подписей десяти тысяч человек в знак поддержки города Пекина в заявлении провести Олимпиаду». Несколько сотен находящихся в России китайских коммерсантов под предводительством Кун Сяоху, образовав мобильный отряд, стройно скандировали лозунг «В 2008 году Пекин добьется успеха». С достоинством и большим воодушевлением

потомки первых китайских императоров Янь и Хуана прошли стройным шагом по московской площади Революции. Кроме этого, Кун Сяоху занимает пост заместителя председателя российского комитета содействия мирному объединению Китая’.

В данном отрывке текста использованы ПИ-антропонимы Янь и Хуан (имена двух мифических императоров Китая, которые вместе в виде фразеологизма [ПИ-идеонима] 炎黄 Yan Huang обозначают праотцев китайской нации), посредством которых актуализируется информация о Китае как о стране с древнейшей историей и культурой и о том, что для китайцев в борьбе за проведение Олимпиады мощной духовной поддержкой является осознание себя продолжателями древней цивилизации и всем известных первопредков.

Полагаем, в первом случае следует говорить о ПИ-дескрипциях. То есть такое ПИ обрело в лингвокультурном сообществе достаточную известность, что его использование для характеристики трактуется получателями сообщения однозначно и ясно, как дескрипция (от англ. description — описание; характеристика; обозначение; наименование). Отметим, что мы используем здесь термин «дескрипция» в несколько нетрадиционном значении. Обычно в лингвистике под дескрипцией понимается (от лат. descriptio — описание) языковая конструкция, заменяющая собственное или нарицательное имя предмета. В естественном языке передается словосочетаниями типа «тот..., который...» и «такой..., что...». Однако мы полагаем, что для описания ПИ данный термин вполне подходит, так как ПИ, обычно являясь весьма компактным знаком, заключает в себе большой потенциал для развернутого описания и даже если его значение стало нарицательным и четко соответствует одному слову, например, «Чжугэ Лян — мудрец», тем не менее, в сознании коммуникантов, подспудно, например, это ПИ автоматически разворачивается до минимальной дескрипции: «мудрый, как Чжугэ Лян», потому что, во-первых, основной особенностью ПИ является всегда присутствующая неразрывная связь имени с его референтом в сознании носителя языка, во-вторых, возникновение в дискурсе самого ПИ уже вынуждает мысленно прочитывать подобные дескрипции с конструкцией уподобления. И чем сложнее структура стоящих за ПИ представлений, тем объемнее могут быть эти непроизносимые, но возникающие в сознании дескрипции.

Во втором случае появление в тексте или любом другом речевом произведении ПИ, казалось бы, является простой референцией (от англ. reference — ссылка, указание, отсылка (к источнику)), то есть указанием на референт ПИ. Однако специфика семантики прецедентного имени в том то и заключается, что это имя хорошо известно всем и все члены лингвокультурного сообщества владеют какими-либо энциклопедическими знаниями о референте ПИ, и даже простое появление ПИ в тексте автоматически подспудно активизирует память реципиента сообщения, или актуализирует определенные дифференциальные признаки референта этого ПИ в сознании получателя информации, или просто оживляет, интенсифицирует процесс восприятия текста, благодаря увиденному (услышанному) хорошо знакомому знаку (ПИ). Приведем простой пример. Когда анонсируется новый фильм и объявляются занятые в нем актеры, то мы чаще всего склонны

испытывать положительные эмоции, слыша знакомые фамилии известных актеров, хотя эффект может быть и прямо противоположный, если актеры нам по каким-либо причинам не нравятся, главное — на известные имена есть какая-либо реакция, возникают эмоции и мысли. Неизвестные имена и фамилии никаких реакций вызвать не смогут, за исключением специфических (странная, смешная или необычная фамилия или редкое имя).

Таким образом, ПИ, которые в дискурсе используются для характеристики регулярно, мы предлагаем в необходимых случаях называть ПИ-дескрипциями, а ПИ, которые для характеристики используются редко, нерегулярно, лишь в каких-либо авторских специфических вербализациях или при переходе в культурное пространство другой страны, и которые в дискурсе преимущественно используются для указания на свой референт, предлагаем называть ПИ-референциями. Это различие обусловлено разными дифференциальными признаками, формирующими инварианты восприятия того или иного ПИ в лингвокультурном сообществе и возможностями возникновения в дискурсе ситуаций, когда использование того или иного имени для характеристики будет релевантным. Резюмируем изложенное выше схемой.

Полагаем, что такое условное различие ПИ в их функционально-семантическом аспекте необходимо для более эффективного изучения ПИ китайскоязычного дискурса с позиций инофона.

ПИ-дескрипции обладают инвариантами восприятия, которые закреплены в КД в виде устойчивых словесных клише или, если имя уже стало нарицательным, — определенными конкретными словами. ПИ-дескрипции часто связаны с большим количеством фразеологизмов китайского языка разных типов (чэньюй, сехоуэй, гуаньюньюй) или являются таковыми и известны большинству социализированных членов лингвокультурного сообщества. ПИ-дескрипции регулярно используются для характеристики других людей или ситуаций, явлений, предметов в современном китайскоязычном дискурсе.

Например, ПИ *Пань Ань* служит в КД для обозначения красивых мужчин. Инвариант восприятия ПИ *Пань Ань* — «красавчик». Например:

难道她真个嫌我丑陋，一定要选个潘安不成？  
Nandao ta zhen ge xian wo chou-lou, yiding yao xuan ge Pan An bu cheng?  
'Неужели я для нее не привлекателен? Видно, вознамерилась найти себе Пань Аня' [Chen. 1999. С. 132].

В китайском языке существуют устойчивые обороты, связанные с именем *Пань Ань*: 貌似潘安 *mao si Pan An* 'быть похожим на Пань Аня' и 潘安之貌 *Pan An zhi mao* 'наружность Пань Аня'. В данном примере ПИ *Пань Ань* выполняет роль дескрипции, которая благодаря широчайшей известности и простоте значения данного ПИ может быть выражена одним словом «красавец», хотя возможны и более развернутые дескрипции, например, «(очень) красивый мужчина». Используемое в этом примере ПИ *Пань Ань* фактически является скрытой (сжатой) дескрипцией «очень красивый мужчина», которая возникает в сознании носителя китайского языка при восприятии данного ПИ в подобном высказывании.

ПИ-референции обладают инвариантами восприятия, которые в сознании членов лингвокультурного характера представлены блоком основной информации энциклопедического характера, фактами из жизни референта данного ПИ, благодаря которым его имя и стало широко известным. Другими словами, для данного имени в лингвокультурном сообществе еще не выделился однозначный инвариант восприятия, как у ПИ-дескрипций. Поэтому при упоминании данного имени адресат в первую очередь осознает его только в связи с референтом и лишь в особых случаях, опираясь на контекст, указывающий на конкретный дифференциальный признак или прецедентную ситуацию из жизни референта ПИ, ПИ-референция может быть воспринята как ПИ-дескрипция.

Арсенал прецедентных имен-дескрипций стабилен и достаточно ограничен, фактически закрыт и пополняется медленно, тогда как арсенал ПИ-референций подвижен, склонен к быстрому обновлению, отражает современные ценности через имена современных кумиров и связанных с ними ситуаций.

Если говорить о ПИ, которые являются именами исторических личностей, топонимами, именами персонажей произведений разных видов искусств и наименованиями других важных объектов и ПС китайского культурного пространства, то их общенациональные инварианты восприятия обычно представлены статьями в энциклопедических словарях. Однако в обществе, в сознании китайцев эти инварианты восприятия существуют в виде так называемых национально детерминированных минимизированных представлений (НДМП) (термин Д.Б. Гудкова) об этих референтах прецедентных имен. Причем такие НДМП о ПИ-дескрипциях сложились в определенные фиксированные словесные клише или фразеологизмы, которые сформировали в сознании членов китайского лингвокультурного сообщества четко ограниченное количество значений данных ПИ, что и позволяет данным ПИ регулярно употребляться для характеристики.

Например:

ПИ *Цинь Сянлянь* (秦香莲 Qin Xianglian).

В словаре Чэнь Сяньчунь этому имени дается такое определение:

«Олицетворение женщины, брошенной мужем и терпящей лишения и страдания» [Chen. 1999. С. 87].

Информанты-носители китайского языка вербализуют этот инвариант восприятия ПИ *Цинь Сянлянь* подобными выражениями — развернутыми дескрипциями:

- жена Чэнь Шимэя;
- брошенная жена;
- жена, которую предал муж.

*Цинь Сянлянь* — один из персонажей народной комедии «Дело об убийстве Мэя» (《铡美案》 “Zha Mei an”). Ее муж *Чэнь Шимэй* после получения степени *чжуаньюаня* (первое из трех почетных званий, которые присваивались отличившимся во время столичных дворцовых экзаменов в феодальном Китае) на государственных экзаменах женился на принцессе, а *Цинь Сянлянь* с детьми бросил

на произвол судьбы. Китайцы сочувствуют *Цинь Сянлянь*, а *Чэнь Шимэй* подвергается сильному общественному порицанию.

Примеры употребления ПИ *Цинь Сянлянь* в современном КД:

据统计, 1982年以前, 每年到县妇联上访的婚姻纠纷案有100多件, 成年上访告状的“秦香莲”有30多名。Ju tongji, 1982 nian yiqian, mei nian dao xian fulian shangfang de hunyin jiu fen an you 100 duo jian, cheng nian shangfang gaozhuang de “qin xianglian” you 30 duo ming. ‘Согласно статистике до 1982 г. в уездное отделение федерации женщин за помощью по брачным конфликтам обращалось более 100 человек, из обратившихся с жалобой совершеннолетних граждан более 30 были брошенными женами (букв. *Цинь Сянлянь*)’ [Chen. 1999. С. 87].

“严惩陈世美，为秦香莲伸冤”，曾经是我们妇联维权工作的重要内容之一。“Yan cheng chen shimei, wei qin xianglian shenyuan”, cengjing shi women fulian weiquan gongzuo de zhongyao neirong zhi yi. ‘«Строго наказывать чэнь шимэев, помогать цинь сяняням» — в свое время это было основным содержанием работы нашей федерации женщин в плане защиты прав женщин’ [Там же. С. 87].

丰宁满族自治县并不是秦香莲的故乡，却出了不少“秦香莲”。Fengning manzu zizhi xian bing bu shi Qin Xianglian de guxiang, que chule bu shao “qin xianglian”. ‘Автономный маньчжурский уезд Фэннин вроде бы и не родина Цинь Сянлянь, но, тем не менее, цинь сяняней здесь немало’ [Там же. С. 87].

НДМП о ПИ-референциях обычно соответствуют словам, с которых начинаются статьи, посвященные референтам ПИ в энциклопедиях или в кратких информационных сообщениях средств массовой информации. Если же данные ПИ-референции обладают высокой степенью известности в лингвокультурном сообществе, то НДМП могут быть представлены также устойчивыми словосочетаниями и словесными клише.

Приведем пример ПИ-референции *Цай Лунь*, возраст которого сопоставим с возрастом многих ПИ-дескрипций, и это ПИ, конечно же, приближается к категории ПИ-дескрипций и отличается от них лишь тем, что не способно регулярно употребляться для характеристики, описания других людей. Дело в том, что для данного ПИ с его инвариантом восприятия «изобретатель технологии изготовления бумаги» в современном обществе едва ли регулярно могут возникать ситуации или объекты, которые можно было бы характеризовать с его помощью. В энциклопедическом культурологическом словаре «Люди истории» этому имени посвящена статья, которая начинается следующими двумя предложениями, которые можно считать вербализацией общенационального инварианта восприятия данного имени в китайском лингвокультурном сообществе:

蔡伦 Cai Lun (? — 121年)东汉造纸术发明家。他总结前人经验, 用树皮、麻头、破布、旧渔网等原料经挫、捣、抄、烘等工艺造纸, 称“蔡侯纸”, 对改革和推广造纸术有很大贡献, 后世称其为造纸术的发明者。[He. 2007. С. 68]. Dong Han zaozhishu famingjia. Ta zongjie qianren jingyan, yong shupi, matou, pobu, jiu yuwang deng yuanliao jing cuo, dao, chao, hong deng gongyi zao zhi, cheng “Cai hou zhi”, dui gaige he tuiguang zaozhishu you henda gongxian, houshi cheng qi wei zaozhishu de famingjia. ‘Цай Лунь (?—121 г.) — изобретатель технологии изготовления бумаги, живший в пе-

риод династии Восточная Хань. Обобщив опыт предшественников, он, используя технологию измельчения, отваривания и сушки древесной коры, ветоши, лубяных культур и старых рыболовных сетей, изготавливал бумагу, которую называли «бумагой Цая». Цай Лунь внес большой вклад в дело реформирования и распространения технологии изготовления бумаги, и его стали называть изобретателем технологии изготовления бумаги’.

В оглавлении словаря также представлен, по сути, инвариант восприятия этого ПИ:

造纸术的发明者——蔡伦 Zaozhishu de famingzhe — Cai Lun

‘Изобретатель технологии изготовления бумаги — Цай Лунь’

Китайцы гордятся своими четырьмя изобретениями — бумагой, книгопечатанием, компасом и порохом. Поэтому имя человека, который одно из этих важнейших изобретений человечества закрепил за Китаем технологически и исторически, в том числе самым фактом своей жизнедеятельности, фактически является символом этого важного изобретения. Таким образом, и простое упоминание данного имени в тексте как ПИ-референции всегда однозначно актуализирует в сознании носителя китайского языка факт этого великого изобретения и, следовательно, косвенно характеризует Китай как выдающуюся страну, в которой жил и работал такой выдающийся человек.

ПИ-дескрипция является частью общего фонда фоновых знаний для большинства социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества. ПИ-референции, особенно те, которые являются именами современных референтов, часто принадлежат специфическим фоновым знаниям отдельных членов лингвокультурного сообщества, которые не всегда по объему и содержанию совпадают с фоновыми знаниями других членов лингвокультурного сообщества.

ПИ-дескрипции обладают высокой степенью известности, регулярно используются в дискурсе для характеристики и обычно имеют большой возраст. Референты большей части ПИ-референций, соответственно, являются нашими современниками, но и имена исторических деятелей и персонажей произведений искусства древности и ближайших веков в китайскоязычном дискурсе составляют им заметную конкуренцию. Сравним две ПИ-референции, которые по своему потенциалу прецедентности, степени известности приближаются к символам и активно задействованы в современном КД, но их референты принадлежат разным эпохам.

1. ПИ-референция 刘祥 Liu Xiang Лю Сян (историческая личность, современный китайский спортсмен, родился в 1983 г., общенациональный инвариант восприятия: «золотой призёр Олимпиады-2004 в беге на 110 метров с барьерами. Владелец нового олимпийского рекорда») [3. С. 29].

ПИ-референция Лю Сян активно задействовано в китайскоязычном дискурсе. Приведем два примера рекламных роликов 2008 г. центрального китайского телевидения компании CCTV4 с использованием ПИ Лю Сян.

(1) Диктор говорит:

伊利早餐奶, 带您徜徉阳光西藏。(250ML早餐奶, 刘祥签名T恤衫) Yili zaocan nai, dai nin changyang yangguang Xizang (250 ML zaocan nai, Liu Xiang qianming Txueshan).

‘Молоко для завтрака [марки] «Или» возьмет тебя с собой в солнечный Тибет’.

*Текст на экране в конце ролика:*

‘Молоко для завтрака 250 мл. Футболка с автографом Лю Сяна’.

*(2) Диктор говорит:*

想和刘祥一样成为奥运明星? 快参加伊利奥运健康大使选拔, 出使奥运城市, 代言伊利! 60个城市激情进行中。Xiang he Liu Xiang yiyang chengwei Aoyun mingxing? Kuai canjia Yili Aoyun jiankang dashi xuanba, chushi Aoyun chengshi, dayan Yili! 60 ge chengshi jiqing jinxing zhong.

‘Хочешь, как Лю Сян, стать олимпийской звездой? Торопись принять участие в конкурсе на Олимпийского Посла Здоровья, который проводит [молочная компания] «Или» и отправься с миссией в город Олимпиады. Напиши письмо «Или» со своим выступлением! В акции активно участвуют 60 городов’.

Имя Лю Сян в обоих примерах использовано как ПИ-референция. Тем не менее, это ПИ, являясь символом усиления спортивной мощи Китая, и в референтном упоминании способно актуализировать в сознании носителя китайского языка информацию о важных спортивных достижениях страны и осуществить косвенную характеристику Китая как страны, продолжающей неуклонно занимать передовые позиции в мировом спорте.

2. ПИ-референция 范蠡 Fan Li *Фань Ли* (517—448 гг. до н.э.). В словаре «Люди истории» [He. 2007. С. 151] общенациональный инвариант восприятия этого ПИ представлен как «знаменитый политик, военачальник и экономист». Референт этого ПИ в первую очередь знаменит тем, что содействовал юэскому князю Гоу Цзяню свергнуть кабалу победившего его княжества У. Однако после победы над княжеством У Фань Ли понял, что на государственном посту ему оставаться опасно (китайские князья не терпели около себя слишком сильных и умных людей), и покинул княжество Юэ, сменил имя на *Тао Чжу-гун* (陶朱公 Tao Zhugong), занялся торговлей и быстро разбогател.

Примечательно, что именно имя *Тао Чжу-гун*, например, в большом китайско-русском словаре представлено следующей статьей:

陶朱公 táo zhūgōng Тао Чжу-гун (прозвание 范蠡 Фань Ли, знаменитого богача времен Чуньцю; стало нарицательным для богачей) [1. Т. 3. С. 442].

Это же имя используется для обозначения богачей и в средневековой прозе Китая [5. С. 674; 4. С. 386].

Как видно, когда-то это ПИ было нарицательным именем для обозначения богачей, оно использовалось для характеристики и преимущественно применялось в дискурсе как ПИ-дескрипция. Однако в современном КД это ПИ используется преимущественно как ПИ-референция, так как для характеристики обычно не применяется. Зато Тао Чжу-гун (Фань Ли) является прототипом Бога богатства (денег) Цай-шэня (财神 Cai shen), что подтверждает форма презентации статьи о Фань Ли в словаре «Люди истории».

财神 — 范蠡 Cai shen — Fan Li ‘Бог богатства — Фань Ли’ [He. 2007. С. 5].

Что мы имеем в виду, когда говорим, что ПИ-референции древности не уступают по своему статусу и активности в КД ПИ-референциям современности?



Ведь ПИ данного типа не способны регулярно употребляться в языковой коммуникации для характеристики. Но как мы уже неоднократно повторяли, главная специфика семантики ПИ — это способность выступать в качестве культурного знака. В нашем понимании это способность актуализировать исторические и культурные сюжеты. Сюжеты эти или прецедентные ситуации могут быть как реальными, так и вымышленными, зафиксированными в литературе и тиражирующимися в современном КД в разных формах, посредством которых средний представитель китайского лингвокультурного сообщества получает соответствующие разнообразные знания и эмоции. Такими формами могут быть книги, периодические издания, видеопродукция, аудиопродукция, Интернет, сувенирные изделия, памятники, места религиозных отправок и т.п. В случае с ПИ *Фань Ли* примерами его активной актуализации в современном КД можно считать публикацию о его референте статьи в журнале «Слово знатокам» 《百家论坛》 [Baijia luntan zazhi. 2007. С. 10—14], включение имени его референта в словарь [He. 2007. С. 151—153], существование отдельного фильма, посвященного фразеологизму 卧薪尝胆 wo xin chang dan ‘разжигать в себе чувство мести’ в электронном сборнике для детей [Zhonghua chengyu 100 ju, видеоиздание] и т.п.

Итак, ПИ независимо от способности или неспособности использоваться для характеристики — это всегда культурный знак, используемый в целях увеличения силы воздействия на получателя информации.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. — Т. 1—4. — М., 1983—1984.
- [2] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [3] Китай. Журнал. — 2007. — № 2.
- [4] Удивительные истории нашего времени и древности. Перевод с китайского, послесловие и примечания В.А. Вельгуса и И.Э. Циперович. — М.: Издательство восточной литературы, 1962.
- [5] Циперович И.Э. Жемчужная рубашка: старинные китайские повести / Сост., предисл. И.Э. Циперович. Пер. с кит. и коммент. В.А. Вельгуса и И.Э. Циперович. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999.
- [6] 百家论坛 杂志. 2007年11月下旬刊. 总第62期. Baijia luntan zazhi. 2007 nian 11 yue xiaxun kan. Zong di 62 qi. (журнал «Слово знатокам», ноябрь 2007 г., вып. 62.)
- [7] Chen Xianchun 中国文化中的典型人物与事件 // 陈贤纯编著. — 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999年. Zhongguo wenhuazhong de dianxing renwu yu shijian // Chen Xianchun bianzhu. — Beijing: Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1999 nian. (Прецедентные персонажи и события в культуре Китая // Сост. Чэнь Сяньчунь. — Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1999.)
- [8] He Yueqing 历史上的那些人 // 何跃青. — 北京: 地震出版社, 2007年. Lishi shang de naxie ren // He Yueqing. — Beijing: Dizhen chubanshe, 2007 nian (Люди истории // Сост. Хэ Юэцин. — Пекин, 2007.)
- [9] 世界华人名人录 2004年. 总第九期. 世界华文出版社. Shijie huaren mingren lu 2004 nian. Zong di jiu qi. Shijie huawen chubanshe. (Справочник «Знаменитые китайцы мира». Вып. № 9, 2004 г.)

- [10] 中华成语100句. 普通话对白. DVD video 第三辑. 北京电视艺术中心音像出版社. Zhonghua chengyu 100 ju. Putonghua duibai. DVD video di san ji. Beijing dianshi yishu zhongxin yinxiang chubanshe. (100 фразеологизмов чэньюй Китая с дублированием на пунхуа [китайский общенациональный литературный язык], 3-й DVD диск. — Издательство аудио- и видеопродукции Пекинского центра телевизионного искусства.)

## **STRUCTURAL-SEMANTIC PARTICULARITIES OF THE NAMES-PRECEDENTS IN THE CHINESE DISCOURSE**

**N.N. Voropaev**

Department of the languages of the East and South-East Asia  
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences  
*Bolshoi Kislovskiy Pereulok, 1/12, No 1, Moscow, Russia, 125009*

The author suggests according to the real working of the names-precedents in the discourse to differentiate the names-precedents-references and the names-precedents-descriptions.

**Key words:** names-precedents, structural-semantic, names-precedents-references and the names-precedents-descriptions.